

ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ, СЕМАНТИКИ ТА ПРАГМАТИКИ

УДК 81'42:165.191

ВАЛЕЕВА Людмила Владимировна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського, слов'янського і загального мовознавства Таврицького національного університету ім. В. Й. Вернадського; Сімферополь, Україна;
e-mail: valeev-my@mail.ru; тел.: +38(0652)54-27-90; моб.: +38-067-262-99-32

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СЕМАНТИКИ МИФЕМЫ В ПРОГНОСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье исследуются языковые средства прогнозирования. Дана характеристика предсказательной деятельности человека и продемонстрировано место прогностических элементов в обыденном сознании. Рассмотрена мифологическая картина мира как информационная прогностическая матрица. В прогностическом тексте выделена мифема — особая языковая единица, кодирующая мифологическую информацию. Рассмотрены мифемы культурно-исторического направления и социально-идеологической направленности. Мифемы первого типа являются эксклюзивными языковыми номинациями мифологизированного бытия и обозначают вымышленные объекты ономастического пространства в мифах и сказках. Мифемы социализированного типа являются вторичными номинациями и привязаны к прагматическим способностям порождающего имени. Дан анализ прототипических и контекстуально обусловленных семантических свойств мифем обоих типов в текстах астрологического прогноза.

Ключевые слова: прогностический текст, миф, мифема, семантика, прагматика, языковой знак, астрологический прогноз.

Постановка проблемы. Прогноз представляет собой уникальную информационную систему, характеризующуюся переплетением интуитивного и логического подходов к распознаванию и использованию знаний. В ней органично сочетаются научная практика, творческое начало и аффективное поведение. В нашей повседневной действительности и культурном пространстве существует огромное количество прогностических текстов. Основная прагматическая установка прогностического текста заключается в понимании и выстраивании будущего с целью более глубокого анализа настоящего. Данный текст реализуется при помощи разнообразных вербальных, невербальных или креолизованных средств.

Изучение прогностических текстов тесно связано с новым направлением — лингвопрогностикой, которое изучает особое языковое пространство, образуемое в процессе текстопорождения и текстовосприятия. В этой парадигме текст предстаёт как проявление свойств вербализованного прогностического опыта, то есть как множество интерпретаций. Причиной появления лингвопрогностики послужила гипотеза о том, что любой фрагмент текста (от морфемы до высказывания) обладает прогностическим потенциалом. Каждый слушающий может предвосхитить появление той или иной текстовой единицы.

Вопросам изучения прогностических текстов в рамках гуманитарного цикла наук уделялось незначительное внимание, однако в последнее время наблюдается интерес к разработке этого направления. В диссертации Д. Куталева «Астрология как историко-культурный феномен» (1996) астрологический прогноз фрагментарно рассматривается с культурологической точки зрения. В диссертации Е. Р. Савицкайте «Дискурсивные характеристики прогностических текстов: на материале немецких гороскопов» (2006) было проведено исследование дискурсивных особенностей прогностических текстов на материале гороскопов на немецком и русском языках с целью характеристики категории авторитетности. В данной работе впервые была приведена подробная типология текстов прогнозирования. А. А. Князева в диссертационном исследовании «Англоязычные прогностические тексты: структура, семантика, прагматика» (2011) рассматривает типологические характеристики и выявляет основные способы речевого воздействия рассматриваемых текстов. В. И. Лопатина в диссертации «Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц» (2005) представляет развивающееся междисциплинарное направление психолингвистики — лингвопрогностическое, которое требует тщательного изучения проблем, уточнения терминов, разработки методов её исследования.

Прогностические тексты демонстрируют представления, относящиеся к разным способам предвосхищения, проекции опыта на будущее, прогнозирования и построения в соответствии с социальными идеалами или объективными закономерностями. И. А. Асеева отмечает, что предсказательная деятельность человека берет начало в способности опережающего отражения действительности. Исследователь систематизирует несколько вариантов будущего: в обыденном предвосхищении — предугаданное будущее; в религиозных системах — предопределенное будущее; в утопиях — желаемое будущее; в фантастике — возможное будущее; в классических научно-философских концепциях — вероятное будущее; в постнеклассической науке — конструируемое будущее. Любой компонент общественной практики содержит прогностические элементы, от личных предчувствий до специальных

выражений в обиденной речи, мифологических представлений и коллективных принципов идеального поведения [1].

Прогностическая текстовая единица обращена к внерациональному знанию, основанному на вере в самоочевидность и самодостаточность окружающего мира. Мифологическая картина мира как информационная прогностическая матрица аккумулирует колоссальный социогенетический, культурный, исторический опыт и опосредует социальное поведение. Она упрощает и ассимилирует социально обусловленные представления о мире. Миф концентрирует правила поведения, являясь очевидным и естественным.

Миф как одно из востребованных средств прогнозирования и выстраивания будущего привлекал многих исследователей — Р. Барт, Л. Бенуас, Е. В. Галанина, А. Ф. Лосев, Е. М. Мелетинский, В. М. Найдыш, В. М. Пивоев, А. А. Потебня, Е. А. Селиванова, Н. В. Слухай, М. И. Стеблин-Каменский, А. Л. Топорков, М. Элиаде и мн. др. Изучение роли языковых единиц мифа в вербализованной структуре прогностической практики до настоящего времени носило эпизодический характер.

Цель исследования — описать особенности семантики мифемы как языковой единицы особого программирования в прогностическом тексте.

Многообразие подходов к изучению будущего характеризует механизм вербализации предвидения и обоснования представлений о будущем как синергетическую процедуру. Сложная структура прогностической практики включает рациональные и внерациональные, интуитивные и дискурсивные фрагменты и базируется, с одной стороны, на четких и логически обоснованных схемах объяснения неизвестного через известное, с другой стороны, на не всегда понимаемых ощущениях субъективной значимости информации, на сложных схемах аналогий, на закрепленных поведенческих и ритуальных формах. Интерпретативная составляющая прогностической практики, по мнению И. А. Асеевой, служит для сохранения оптимистического настроения, единения семьи, общества, воспитания нравственных ценностей, успешной деятельности. Если в будущем ожидают неприятности и беды, то их можно попытаться избежать или успеть к ним подготовиться [1]. Потенциал элементов прогностики используется для поддержания социальной и индивидуальной гармонии.

В ситуации прогнозирования, наряду с прогнозирующим субъектом, выделяются причины и средства прогнозирования. Совокупность причин, влияющих на становление будущего, называют прогностической ситуацией [1]. Механизм вербализации предвосхищенного будущего в прогностический текст предполагает существование причин, связанных с осознанием значимости события для ситуаций в будущем, с осознанием вмешательства одного субъекта или группы лиц во время процедуры выбора варианта будущего, с предположением о неясных факторах, способных оказать воздействие на будущее. В группе вербальных инструментов прогностической практики важны языковые единицы, которые представляют значимый опыт, накопленный человеком, универсалии, закрепленные в общеизвестных понятиях и символических образах, и реакции, детерминированные актуальным настоящим.

В языке существует языковые единицы, накапливающие опыт выражения дискурсивных и спорадических прогностических практик. Спорадические практики не нуждаются в обосновании вербальной картинки будущего и не требуют поэтапного описания появления предчувствия. Дискурсивная прогностическая практика в соответствии с экономическими, политическими, историческими, культурными и т. д. особенностями выполняет программирование реакций членов общества.

Мифотворческая деятельность опирается на уникальную способность человека перцептивно и интуитивно познавать мир, а также в ситуации эмоционального переживания, жизненного кризиса замещать логику ассоциациями, поддерживающими убеждения в успехе. При этом наблюдается аксиологическая оценка ситуации. Модель мифологического образа, включающая гуманистическую основу и вероятное враждебное окружение, отражена в древнейших мифологических сюжетах и в современных мифологических представлениях, предписанных и созданных идеологической системой.

История вербализации мифотворческой деятельности включает два взаимосвязанных, но самостоятельных направления, соответствующие культурно-исторической традиции и социально-идеологической проблематике.

В качестве основной единицы языковой репрезентации мифа называем мифему и считаем ее минимальной языковой единицей, кодирующей мифологическую информацию [2]. Мифемы культурно-исторического направления являются мифологическими онимами первичного типа и представляют в языке вымышленные объекты любой сферы онوماстического пространства в мифах и сказках (мифонимами в соответствии с классификацией Н. В. Подольской [8]). Данную группу мифем следует назвать эксклюзивными языковыми номинациями мифологизированного бытия, демонстрирующими смоделированные по законам материального мира сущности и события (*Антей, Асмодей, Беовульф, Лель, Кассандра, суккубы, нимфы* и т. д.).

Мифемы социально-идеологической направленности являются языковыми единицами, способными к вторичным ассоциациям и привязанными к прагматическим способностям порождающего имени. Мифемы данного типа представлены трансцендентной лексикой, которая номинирует запредельные, идеальные понятия — «высшие сущности», демонстрирующие познание смысла жизни и смерти, добра и зла, истины и лжи, успеха и неудачи, красоты и безобразия и т. д. Языковые единицы *радость, свобода, судьба, страдание, забвение, лень* и т. п. суммируют опыт в рамках определенной культуры и формируют внерациональное субъектно-социумное познание. Мифемы данного типа тесно взаимодействуют с различными социальными практиками и репрезентируют субъективный и интерсубъективный опыт.

Группу мифем социализированного типа представляют языковые единицы, появившиеся в результате десакрализации. Понятие сакрального неоднозначно и формируется системой религиозной, священной, табуированной и мистической лексики. Наиболее известной и семантически изолированной является религиозная лексика, так как оформляет убеждения о Божественной сотворенности мира и связана со специальной лексикой (*апостол, благословение, Богородица, Иуда* и т.п.). Область священного и вследствие этого табуированного знания представляет сакральное как верификацию духовности. Наблюдается символизация ключевых для сакрального знания и важных для религии, идеологии, литературы слов (*Голгофа, спаситель*). Мистический мир признает человека властелином природы и пользуется двойными стандартами. Мистицизм предполагает существование тайного знания для избранных и, соответственно, делит людей на тех, кто управляет событиями, и тех, кто покорно идет по указанному пути.

Одними из вербальных единиц, используемых для концептуализации и оценки действительности, для формирования социальной рефлексии и соответствующего прогностического опыта, являются прецедентные имена (*Казанова, Петр Первый, Гитлер* и т.д.).

Группу дискурсивно маркированных, прагматически инструментальных мифем представляет лексика с семантикой генерализации (*власть, деньги, информация, интуиция* и под.).

Прогностический потенциал мифемы соответствует прагматическому ресурсу текста. Прогностические тексты представляют собой монотематические образования (метеопрогнозы, гороскопы) и политематические (футурологические тексты и тексты о предсказании будущего) [4]. Критерий сферы коммуникативной деятельности различает тексты о предсказаниях будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания); футурологические тексты, содержащие политические, экономические, социологические и другие виды прогноза; метеорологические прогнозы и астрологические прогнозы (гороскопы) [8].

Гороскоп, по мнению В. Е. Чернявской, персуазивный текст, для которого манипулятивное воздействие на читателя является ведущей текстообразующей характеристикой. Астрологический текст базируется на субъективной интерпретации, не подтверждаемой реальными связями между событиями, явлениями. В. Е. Чернявская подчеркивает, что гороскоп не содержит научного анализа реальной действительности и не представляет научного знания как такового, а только заимствует некоторые объективные фактические данные [9]. Гороскоп опирается на тематические сферы, способствующие установлению доверительного способа общения. Вербальные знаки репрезентируют стратегии установления искусственно конструированных связей между реальными фактами и суждениями в виде рекомендаций и предписаний. Действенность и востребованность астрологического прогноза достигается активностью мифемы в структуре прогностического текста. При этом мифема внедряет в сознание установки, отношения и оценки не как объективированное и аргументированное знание, а как моделированную, создающую привлекательный образ вербализованную модель предвосхищенной реальности.

Иллюзорная модель действительности достигается посредством мифем, обращенных к культурной памяти языкового коллектива. Мифологические языковые знаки первичного типа семантически связаны с магической сферой.

На этот раз коррекцию планов на новый лунный месяц проводите с учетом ретроградности Меркурия. (Меркурий — бог прибыли и обогащения, а позднее бог торговли, проводник душ в мире мертвых, вестник и прислужник богов, покровитель искусств и ремесел, знаток тайн магии и астрологии [5, с. 354]).

Импликационная основа вербального знака *Меркурий* мотивирована культурно-исторической рефлексией участников коммуникативного действия. Астрологический текст реанимирует синтагматику мифонима *Меркурий*, утверждая закрепившееся в языковом сознании восприятие *Меркурия* как знака интеллектуальной энергии. Как отмечают многочисленные источники по астрологии, с давних времен наблюдатели над планетой *Меркурий* связывали ее с быстротой и проворством. Поэтому имя молодого и быстрого посланника богов *Меркурий* стало вербальным двойником астронима *Меркурий*. В прогностическом тексте мифема *Меркурий* является семантической трансформацией астронима и правопреемником языковой единицы, репрезентирующей классический миф. Данное имя кодирует оценки, связанные с недолгим ожиданием и обязательным достижением желаемого результата. Социокультурный опыт объединяет данный тип оценок со знанием, памятью, мастерством, хитростью. Таким образом, мифема *Меркурий* в прогностических текстах представляет семантический каркас знаний, связанных с быстрой реакцией, рассудительностью и умением формулировать эти знания.

Мифемы социально-идеологического типа являются группой вторичных языковых знаков активного коммуникативного действия.

Рассматривая текст астрологического прогноза как набор элементов, отображающих социальную структуру, мы выявили интенсивность использования мифем, обращенных к трансцендентной лексике и к словам с семантикой генерализации.

Широкое поле семантической интерпретации представляет мифема *деньги* и ее эквиваленты в тематическом поле «финансовая сфера». Эта сфера связана с профессиональной деятельностью и может быть соотнесена и с бюджетом семьи, и с бизнес деятельностью. В прогностических текстах эта сфера представлена стандартными фразами *дополнительный доход, финансовые вопросы, финансовые операции, денежные доходы* и языковыми номинациями высокой степени абстрактности. Конкретизация осуществляется в зависимости от контекста, в котором употреблена определенная фраза, причем для более эффективного ее использования автору выгодно употреблять «размытый» контекст — так

полученная информация будет структурироваться интерпретатором в соответствии со своеобразием материального мира, который его окружает: *Финансовые операции обещают быть успешными, хотя и не настолько, насколько вам хотелось бы. Однако, чем меньше вы будете озабочены ростом своего материального благополучия, тем больше возможностей представится.*

Мифема *деньги* активно тиражируется в качестве определителя тематической группы астрологических прогнозов: денежный гороскоп, финансовый гороскоп, лунный гороскоп денег, гороскоп миллионера и т. п. «Деньги — средство индивидуальной жизни и индивидуальной игры. Частная собственность принадлежит одному. Коллективизм подрывает свободу поиска, свободу фантазии, свободу риска. Коллективизм в мире денег неэффективен» [3, с. 121].

Мифема *деньги* в языковом сознании обладает сложной семантикой. В религиозной традиции деньги есть универсальное зло. В культурной традиции отношение к деньгам неоднозначно, но чаще деньги являются символом страдания и трагичности. Для экономики деньги — это пища, возделанная вершина и манящая даль предпринимателя. «Это всегда благо, ибо в чисто экономической реальности деньги оказываются главной ценностью, а направленность их движения — главным законом» [3, с. 184].

В прогностических текстах мифема *деньги* формирует образ денег как путь к свободе, успеху, как возможность делать добро другим и самореализовываться. *Для Раков деньги — это защита от невзгод. Это очень правильное и выгодное отношение, у которого есть только один минус. Если постоянно думать о том, как с помощью денег вы оградите себя от проблем, то проблем будет все больше.*

Мифема *деньги* представляет пример эмоциональной и интеллектуальной экспансии, так как структурирует окружающую действительность не в соответствии с культурными традициями, а по законам современного экономического общества.

Вы не прогадаете, если доверитесь интуиции; прислушайтесь к интуиции — тогда вы будете принимать такие решения, которые обеспечат успех; на новой неделе вы можете воспользоваться интуицией для решения многих вопросов; придется призвать на помощь свою интуицию и мудрость.

Интуиция — простейшая физическая функция, постижение истины без доказательств; быстрое умозаключение; обобщение в образной форме непознанных связей, закономерностей. Интуитивное поведение — это естественная человеческая склонность делать выводы на основе неполной информации и неполных операций. Интуиция заменяет недостающие знания для получения выводов, подтверждаемые достижением консенсуса [6, с. 140]. В прогностических текстах языковой знак *интуиция* утрачивает семантику мысленного озарения вследствие недостатка знания и закрепляется как новая языковая единица с семантическим каркасом — концентрация успеха, опыт благополучного и мотивированного завершения какого-то вида деятельности, используется как эквивалент *мудрости*. Мы наблюдаем утверждение мифемы — знака вторичного семиозиса. Семантика мифемы, никак не подкрепленная значением знака, связанного с рациональной, объективированной, естественнонаучной деятельностью, представляет новую сконструированную, социально детерминированную единицу, позволяющую манипулировать реципиентом.

Мифемы, генетически восходящие к трансцендентной лексике, создают эмоционально-этический план прогностического текста и усиливают эффективность вербализованной картинки будущего. Мифемы *любовь, счастье, успех, удача, мечта* опираются на чувственный опыт и личностные представления и способствуют положительному восприятию прогноза.

Займитесь лучше своей любовью-морковью, поливайте её и подкармливайте так, чтобы она не завяла и принесла вам хороший урожай. И, кстати, некоторым близнецам и прополка не помешает — наверняка найдутся в ваших отношениях «сорняки», которые давно пора удалить;

счастье не за горами, нужно просто в него поверить;

успех непременно придет, если вы будете настроены решительно;

начиная с вечера пятницы удача на вашей стороне;

на этой неделе вы способны осуществить на практике свои мечты.

Активное использование в прогностических текстах прагматически активных языковых средств делает сообщения, направленные на широкую аудиторию, востребованными и привлекательными.

Вывод. Прогностический текст является интегративной структурой, так как занимает особое место в массмедийном, магическом, религиозном, политическом, научном и других дискурсах, одновременно объединяя дискурсивные практики семантикой предвосхищения и предчувствования и устанавливая тематическую направленность и обоснованность прогноза.

Семантика прогнозирования сохраняет аксиологические ориентиры культурного развития и проектирует новые варианты социальных и культурных установок. Они опираются на познавательную деятельность человека, включающую естественнонаучное и мифологическое мышление. Вербальное оформление представлений о будущем происходит с помощью мифемы — минимальной языковой единицы, кодирующей мифологическую информацию.

Мифема — сложный языковой знак, так как учитывает многовекторность мифологического восприятия и его связь с культурно-исторической традицией и социально-идеологической проблематикой. В текстах астрологического прогноза выделены мифемы обоих типов. Отмечены существенные изменения семантического каркаса мифемы и одновременно наличие прототипических компонентов в семантической структуре языковой единицы, что свидетельствует о её вторичной семиотической природе.

Литература

1. *Асеева И. А.* Образы прогностического опыта в науке и культуре: на пути к интегративной модели : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : спец. 09.00.08 «философия науки и техники» [Электронный реурс] / И. А. Асеева. — М., 2009. — Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a236.php>.
2. *Валеева Л. В.* Терминосистема лингвистических исследований мифа / Л. В. Валеева // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. — Симферополь, 2011. — Т. 24 (63), № 2, ч. 3. — С. 212–222.
3. *Глузман С. А.* Деньги в мифологическом сознании человека: вчера и сегодня / С. А. Глузман. — С. Пб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. — 192 с.
4. *Князева А. А.* Англоязычные прогностические тексты: структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 10.02.04 — германские языки / А. А. Князева. — Тольятти : ОАНО ВПО Волжский ун-т им. В. Н. Татищева (институт), 2011. — 24 с.
5. *Мифологический словарь* / [гл. ред. Е. М. Мелетинский]. — М. : Сов. энцикл., 1990. — 672 с.
6. *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. Т. 2 / [Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд]. — М. : Мысль, 2010. — 634 с.
7. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М. : Наука, 1978. — 198 с.
8. *Савицкайте Е. Р.* Дискурсивные характеристики прогностических текстов: на материале немецких гороскопов : автореф. дис. ... канд. филос. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. Р. Савицкайте. — Воронеж, 2006. — 23 с.
9. *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 136 с.

Валеева Людмила Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського, слов'янського та загального мовознавства Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського; Симферополь, Україна;
e-mail: valeev-my@mail.ru; тел.: +38(0652)54-27-90; моб.: +38-067-262-99-32

ЛІНГВОПРАГМАТИЧНІ ПІДСТАВИ СЕМАНТИКИ МІФЕМИ У ПРОГНОСТИЧНОМУ ТЕКСТІ

Анотація. У статті досліджуються мовні засоби прогнозування. Дана характеристика пророчої діяльності людини і продемонстровано місце прогностичних елементів у буденній свідомості. Розглянута мифологічна картина світу як інформаційна прогностична матриця. У прогностичному тексті виділено міфему — особливу мовну одиницю, що кодує мифологічну інформацію. Розглянуто міфему культурно-історичного напрямку та соціально-ідеологічної спрямованості. Міфема першого типу є ексклюзивними мовними номінаціями мифологізованого буття і позначають вигадані об'єкти ономастичного простору в міфах і казках. Міфема соціалізованого типу є вторинними номінаціями і прив'язані до прагматичних здібностей породжувального імені. Виконано аналіз прототипових і контекстуально зумовлених семантичних властивостей міфем у текстах астрологічного прогнозу.

Ключові слова: прогностичний текст, міф, міфема, семантика, прагматика, мовний знак, астрологічний прогноз.

Lyudmila V. Valeieva,

Candidate in Philological Sciences, Ass.Prof. of the Chair of Russian, Slavonic and general linguistics of Taurida National V. I. Vernadsky University; Simferopol, Ukraine;
e-mail: valeev-my@mail.ru; тел.: +38(0652)54-27-90; моб.: +38-067-262-99-32

LINGUOPRAGMATIC BASICS OF MYTHEMA SEMANTICS IN THE PROGNOSTIC TEXT

Summary. The language means of prognostication are investigated in the article. A characteristic of human's predictive activity is given, and the place of predictive elements of ordinary consciousness is shown. We consider the mythological picture of the world as a prognostic information matrix. In the prognostic text we define the mytheme — a specific language unit encoding mythological information. Mythemes of cultural and historical types and social-ideological orientation are considered. Mythemes of the first type are exclusive language nominations of the mythological existence and represent fictional objects of the onomastic space in myths and fairy tales. Mythemes of the socialized type are secondary nominations and are tied to the pragmatic abilities of the generative name. The article analyses the prototypical and the contextually-related semantic properties of mytheme in the texts of astrological forecast.

Key words: prognostic text, myth, mytheme, semantics, pragmatics, language sign, astrological forecast.

Статтю отримано 19.11.2013 г.